

Молнии разрывали небосвод, беспорядочно ударяя в землю. Раскаты грома, казалось, сотрясали само мироздание, взрываясь прямо у ушей.

Громовая кара — вещь опасная, и обычные люди стараются держаться от неё подальше, опасаясь случайного удара. Однако один мужчина в белых одеждах и с белыми волосами, напротив, летел прямо навстречу небесным разрядам, управляя мечом.

Для Бессмертного Почтенного Цюньюя подобная мощь небес не значила ровным счётом ничего: его защитный барьер поглощал электрические разряды, становясь от этого лишь крепче.

Застыв в облаках, Бессмертный Почтенный Цюньюй нахмурился, погрузившись в раздумья.

Это была Громовая кара без того, кто её проходил.

Если не найти того, на кого направлен удар, небесный гнев обрушится на всё в радиусе десяти ли. В такой ситуации человек, чей корень духа совпадает со стихией того, кто должен был проходить испытание, и который в этот момент оказался под открытым небом, легко может быть принят за истинную цель.

Должно быть, именно поэтому Ци Моюнь и попал под удар.

Придя к такому выводу, Бессмертный Почтенный Цюньюй сжал кулаки, скрытые в широких рукавах, и, управляя мечом, устремился к водной тюрьме.

Гун Цяньшуй, ощутив давление уровня Дачэн, засмеялся, тут же закашлявшись кровью. Цепи зазвенели в унисон с плеском воды, наполняя пещеру гулким грохотом.

— О, мой дорогой Учитель, ты пожаловал.

Гун Цяньшуй нетвердой походкой брел по горной тропе, тяжело дыша. Стоило ему на секунду замедлиться, глядя вслед уходящему Му Сюаньгэ, как сопровождавший их ученик тут же огрел его кнутом.

Достаточно было сделать всего шаг в сторону, чтобы превратиться в прах под лезвием меча. Если не отправить Гун Цяньшуа прочь как можно скорее, кто знает, что может случиться.

Бессмертный Почтенный Цюньюй, казалось, был охвачен жадой крови. В его сознании звучал голос, приказывающий: Се Силоу, убей его, убей его!

— Учитель!

На запястьях и лодыжках Гун Цяньшуя красовались кандалы, выкованные в Секте Небесного Меча — снять их мог только глава секты или его заместитель. Гун Цяньшуя отправляли в ссылку в северо-западные земли Мира Демонов, где ему предстояло гнить среди пустынь и бескрайних пустошей до конца своих дней.

Не дождавшись ответа, Му Сюаньгэ поднял голову и увидел, что Бессмертный Почтенный Цюньюй стоит с плотно закрытыми глазами, а на его лбу проступила тонкая красная линия.

Гун Цяньшуй лишь ухмылялся, а его зубы, залитые кровью, выглядели пугающе.

— Учитель в гневе? Позвольте угадать: неужели из-за того, что Ци Цзинчжи пострадал от Громовой кары?

Му Сюаньгэ смотрел, как Бессмертный Почтенный Цюньюй шаг за шагом поднимается по ступеням — его стройная фигура казалась уставшей и бесконечно одинокой.

Беда, это сердечный демон Учителя!

Оклик заставил Бессмертного Почтенного Цюньюя мгновенно прийти в себя. Он убрал Меч Одинокой Луны за спину, опустил ресницы, но его запястья всё ещё мелко дрожали.

На следующий день Му Сюаньгэ вывел Гун Цяньшуя из горной обители.

Бессмертный Почтенный Цюньюй, сверкнув глазами, мгновенно призвал Меч Одинокой Луны — острие вонзилось в кожу между бровей Гун Цяньшуя. Гнев заставлял его тело дрожать, он так сильно сжал рукоять, что кровь в венах, казалось, закипела.

Гун Цяньшуй посмотрел на того самого ученика, без тени раздражения, даже с неким дружелюбием:

— Я помню тебя. Ты с пика Чжиюань, верно? Нелегко было перейти из внешних учеников во внутренние. Ты ведь сам вызвался сопровождать меня, надеясь на повышение?

Ученик проигнорировал его, толкнув вперед, и вскоре они нагнали Му Сюаньгэ.

Му Сюаньгэ медленно спускался по ступеням. Услышав, что Гун Цяньшуй продолжает провоцировать Бессмертного Почтенного Цюньюя, он решил проблему радикально: одним ударом духовной силы отправил того в нокаут. Затем он подошел к Бессмертному Почтенному Цюньюю, опустился на колени и проговорил:

— Простите, Учитель, ученик не уследил за ним.

Гун Цяньшуй, чьё лицо исказилось от боли, не сводил своих покрасневших глаз с серебристых зрачков Бессмертного Почтенного Цюньюя, беззвучно шевеля губами. Когда Бессмертный Почтенный Цюньюй разжал пальцы, Гун Цяньшуй выплюнул сгусток крови и прохрипел:

— Как Учитель может винить меня? Если бы вы лично не уничтожили моё культивирование, Громовая кара не ударила бы по Ци Цзинчжи. Вините только себя — ваш Путь Бесчувственности оказался не столь безупречен, раз вас так легко вывести из себя.

Бессмертный Почтенный Цюньюй наклонился и сжал горло Гун Цяньшуя:

— Значит, это всё-таки ты.

Белоснежные одежды Бессмертного Почтенного Цюньюя оставались безупречно чистыми, а сапоги ступали по воде, как по твёрдой земле. Он приближался к Гун Цяньшую шаг за шагом.

Му Сюаньгэ в панике принялся передавать Бессмертному Почтенному Цюньюю свою духовную силу. Хотя она и уходила, словно капля в море, эффект был — Бессмертный Почтенный Цюньюй покачнулся, но устоял на ногах. Красная отметина на его лбу начала бледнеть, а когда он открыл глаза, в них вновь отразилось спокойствие.

Когда Гун Цяньшуй хотел было что-то добавить, тот самый ученик передал кнут Му Сюаньгэ и, поклонившись, удалился.

Так они остались вдвоём.

Гун Цяньшуй не боялся, что Му Сюаньгэ подвергнет его самосуду, зная о его мягкосердечии.

Гун Цяньшуй оглянулся на уходящего ученика, а когда повернулся обратно, старая рана напомнила о себе острой болью, заставив его шипеть. Однако это не помешало ему заговорить:

— Старший брат, мы только спустились с горы, а ты уже отпустил его. Неужели собираешься лично сопровождать меня до северо-западных пределов Мира Демонов? Это же так далеко, а вдруг я сбегу?

Му Сюаньгэ взмахнул кнутом, и Гун Цяньшуй инстинктивно зажмурился.

Откуда Гун Цяньшую было знать, что предел терпения Му Сюаньгэ — это Ци Цзинчжи? И уж тем более он не догадывался, что Му Сюаньгэ давно жаждал убить его, но удерживал лишь из-за того, что тот был полезен.

Когда Гун Цяньшуй открыл глаза, он с удивлением обнаружил, что обстановка изменилась — они мгновенно оказались в какой-то пещере.

Демоническая энергия внутри пещеры заставила Гун Цяньшуя захлебнуться кровью. Зрение под воздействием этой энергии затуманилось, глаза нестерпимо болели. Он с трудом огляделся: стены были увешаны причудливыми звериными костями, а на возвышении в центре восседал мужчина в роскошных тёмно-пурпурных одеждах.

Му Сюаньгэ рядом поклонился мужчине:

— Владыка.

Владыка?

Услышав, как Му Сюаньгэ обратился к незнакомцу, Гун Цяньшуй испытал смесь удивления и сомнения, но из-за поврежденных глаз никак не мог разглядеть его лица.

Стоило ему попытаться сделать шаг, чтобы присмотреться, как тело против его воли взмыло в воздух, понеслось к высокому помосту и было схвачено за горло неведомой силой.

Лицо мужчины постепенно становилось чётким, и Гун Цяньшуй в ужасе распахнул глаза.

— Теперь узнал? — спросил мужчина.

Гун Цяньшуй задрожал, его голос едва не срывался на визг:

— Демонический Владыка...

Что происходит? Секта Небесного Меча всегда была непримиримым врагом Мира Демонов, почему Му Сюаньгэ в сговоре с Демоническим Владыкой?

— Не бойся, я не убью тебя прямо сейчас, — произнёс Демонический Владыка. — Просто брошу в восемнадцатый предел Мира Демонов, где ты будешь семь лет гореть в адском пламени.

Восемнадцатый предел Мира Демонов — место, которое, по слухам, страшнее восемнадцатого круга ада...

— У меня... у меня нет с вами вражды...

— О? Неужели? — усмехнулся Владыка. — Ты, должно быть, не в курсе, но тот, кого ты подставил — Ци Ханьин. Наша с тобой вражда куда глубже, чем ты думаешь.

Лин Уюй открыл глаза и обнаружил, что лежит в гостевой комнате на Пике Духовных

Лекарств. Он схватился за виски и сел — в голове пульсировала разрывающая боль.

Он помнил, как нашел белого кота, как встретил Патриарха-наставника, а потом всё как в тумане.

Неужели Патриарх-наставник забрал кота с собой?

При этой мысли Лин Уюй поспешно спрыгнул с кровати, наскоро умылся, оделся и бросился к выходу. В суматохе он не смотрел под ноги, споткнулся о порог и уже был готов упасть, как чьи-то руки подхватили его за пояс.

В нос ударил холодный аромат льда и снега. Подняв голову, он встретился взглядом с Ци Моюнем.

Ци Моюнь неестественно отвел глаза. Хотя он и знал, что Лин Уюй всё забыл, ему всё равно было неловко.

Прошлой ночью он опозорился донельзя.

Лин Уюй, ухватившись за руку Ци Моюня, выровнялся, поспешно отступил на два шага и почтительно произнёс: — Учитель.

Он понятия не имел, зачем Учитель пришел к нему, думал лишь о том, как бы забрать кота, и то и дело косился за спину Ци Моюня, намереваясь сбежать сразу после того, как разговор будет окончен.

Ци Моюнь хотел что-то сказать, но слова застряли в горле. Не в силах выкинуть из головы события вчерашней ночи, он просто махнул рукой:

— Иди.

Лин Уюй со всех ног бросился прочь.

Бежал он так быстро, что не заметил наледь на дороге, поскользнулся и с глухим звуком рухнул на землю, из глаз у него искры посыпались.

И именно в этот момент, от удара, к нему внезапно вернулись все воспоминания о вчерашней ночи.

<http://bllate.org/book/22076/2295642>